

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕЧЕВОЙ ПРОСОДИИ

В. С. Астралецкий
г. Минск, МГЛУ

ПРОБЛЕМЫ ФОНОЛОГО-ФОНЕТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ПРОСОДИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Язык – универсальный хранитель культурного кода нации, так как способен накапливать и удерживать цивилизационную информацию. Исследование различных языковых систем даёт возможность свободно ориентироваться в информационном пространстве глобализирующегося мира.

Не вызывает сомнения тот факт, что проблемы, существующие в области фонологического описания просодии китайского языка, обусловлены, в первую очередь, тем обстоятельством, что сами по себе *фонологические системы китайского и русского (а также целого ряда иных языков) реализуют прямо противоположные артикуляционные и акустические возможности речевого аппарата человека*: консонантная доминанта, в частности, отличает китайский язык, тогда как для русского более характерной является доминанта вокальная [1].

Сложность вызывает применение в целях описания просодии устоявшихся базовых лингвистических единиц и категорий, характеризующих фонологическую систему флективного русского языка, зачастую неприменимых в отношении не флективного китайского. Все это и приводит, в свою очередь, к несопоставимости, или, согласно терминологии А. Н. Алексахина, «несоизмеримости» фонологических описаний звуковых систем языков [2]. Подобная *неработанность общелингвистической терминологии*, включающей понятия интонации, темпа, ритма, акцента (ударения), звукофонемы, в которые китаеязычные и русскоязычные лингвисты, по всей видимости, вкладывают различный смысл, сказывается на результатах фонематической интерпретации звуков речи китайского языка.

Третьей проблемой фонологического описания просодии китайского языка является *разнородность просодических вариантов китайского языка*. С точки зрения диалектологии, китайский язык является достаточно гетерогенным: к примеру, в различных фонологических описаниях вокализм путунхуа («общего», унифицированного языка Китая) детерминируется неодинаковым количеством фонем. Вместе с тем, контрастивные фонологические изыскания свидетельствуют о том, что на данный момент актуально изучение просодии трёх типичных китайских фонологических систем – языка Пекина (бэйфанхуа), языка Шанхая (у), языка Мэйсяня (кэ, или хакка) [2]. Данные системы нельзя характеризовать как фонологически и фонетически аналогичные путунхуа и синхронные ему. Следовательно, внутриязыковые типологические различия также могут стать препятствием для адекватного

понимания и описания специфики китайской просодии. При этом на сегодняшний день предпочтение в научном описании и исследовании, как правило, отдаётся языку путунхуа, несмотря на то, что официально в Китае как на политическом уровне, так и в научных кругах, объявлен отказ от признания путунхуа «основным», центральным вариантом китайского языка, в совокупности с акцентом на равноценной значимости всех вышеотмеченных диалектных векторов. Фонемный инвентарь путунхуа, таким образом, не является единственно верным; он, скорее, фонологически и фонетически представляет собой «нейтральный» вариант языка. Описание в теоретических и научных целях фонологии и фонетики путунхуа, следовательно, нивелирует существующую в стране уникальную языковую и культурную диверсифицированность.

Отдельной, четвёртой проблемой в плане описания фонологического-фонетического аспекта просодии китайского языка, мы выделяем *соотношение фонематических и фонологических категорий с буквенной записью китайских слов фонетическим алфавитом «пиньинь» и прочими алгоритмами транскрипции китайских слов.*

Кроме того, следует отметить, что сложность теоретического и методического описания фонологических и фонетических особенностей китайского языка обусловлена разностью эволюционного развития фонологических и фонетических систем русского и китайского языка [2, с. 3–4]. В то время как *формирование русской интонации имеет, скорее, линейный вектор, история появления четырёх тонов китайского языка и наделение их соответствующими фонетико-семантическими характеристиками, демонстрирует постепенное усложнение фонологической и фонетической систем языка: исторически первой была обнаружена оппозиция первого (ровного) и второго (восходящего) тонов; их сочетание, в свою очередь, породило возникновение в речи падающего (четвёртого) и впоследствии нисходяще-восходящего (третьего) тона. Нейтральный (нулевой) тон, выделился в самостоятельную единицу позже остальных. Всё это оказало непосредственное влияние на звуковую систему китайского языка и сделало ещё более очевидными различия между ним и иными языками. Данное обстоятельство делает практически неосуществимым описание просодии китайского языка в контексте терминологии русской фонологии и фонетики.*

В качестве шестой проблемы выделим *разную «нагрузку» категории тона в русском и китайском языках. Слог, будучи основной единицей просодии китайского языка, характеризуется индивидуальным (музыкальным или этимологическим) тоном.* В европейских языках просодическими признаками обладает целое слово, тогда как в китайском тон присутствует в каждом слоге [3]. Тон слога, помимо прочего, является смыслоразличительным, семантическим признаком. Правильное произнесение тона обеспечивает его верное понимание. Так называемая «акцентная триада» [3] признаков просодии – высота, длительность, интенсивность – в китайской слоговой морфеме, в отличие от европейских языков, представлена полностью. Направление

тона для просодии китайского языка – в большей степени, семантическая характеристика, тогда как в русском – прагматическая, эмотивная. Относительно этого, Н. Н. Воропаев приводит в пример широко распространённое явление омонимии, оказывающее влияние на фонетическую систему китайского языка и формирующее языковую картину мира китайцев. Графические омонимы, различающиеся исключительно тонами, порождают определённые психологические жизненные установки (совпадение графической формы слова «расставание» (离 li) и слова «груша» (梨 li), несмотря на разные тоны произнесения, привело к метафорической ассоциации двух понятий) [3].

Таким образом, тон, применительно к китайскому языку, рассматривается лингвистами в качестве смыслоразличительной единицы, однако, существуют данные о том, что и носители китайского языка способны соотносить направление тона с характером эмотивности [4, с. 6]. Как и носители русского языка, носители китайского способны выразить и воспринять в чужой речи противопоставленность первого и четвёртого тонов в качестве отражения положительной и отрицательной эмотивности; кроме того, «второй и третий тоны носителями обоих языков оцениваются как нейтральные» [4, с. 6].

Седьмой проблемой описания фонологико-фонетических характеристик просодии китайского языка, которую мы также выделили в качестве одной из основных, является *разность понимания и интерпретации терминологических категорий китайской просодии в русскоязычной науке*: китайский исследователь Чжуан Вэйвэй, к примеру, обращает внимание на то, что в русскоязычных просодических исследованиях встречаются термины «просодические признаки», «просодические элементы», «просодические свойства», которые употребляются применительно к изучению китайской просодии как в качестве синонимов, так и в качестве оппонирующих понятий [5].

Ещё одну очевидную сложность фонологико-фонетического описания просодии китайского языка представляет собой *лакунарное для русской фонетики понятие сандхи*. В рамках концепции моноритмического принципа китайское слово держится не на ударениях, а на правилах сандхи – коартикуляции, «подстроении» слоговых тонов друг к другу [4, с. 11].

Нормы и языковые традиции формирования акцентной структуры высказывания также влияют на фонологико-фонетическое описание просодии китайского языка. В. Л. Завьялова, к примеру, доказала, что носители китайского языка, допускающие просодические ошибки, неверно локализируют словесное ударение в иностранном языке: отмечается склонность к существенному выделению каждого слова во фразе и регулярному ритмическому размещению ударения [6]. Имеют специфику и артикуляционные различия в способах формирования словесного ударения, имеющего особенное акустическое выражение в русском языке: ударение порождается посредством комбинации признаков длительности, силы, тона и тембра [5]; в китайском же языке ударение фактически означает силу произнесения и, вследствие этого, дифференцировано от тона.

Таким образом, рассмотрев девять ключевых, по нашему мнению, проблем фонологического-фонетического описания просодии китайского языка, можно сделать вывод о том, что специфика звуковой системы китайского языка, будучи одним из ключевых языковых факторов, влияющих на образ мышления китайцев и формирующих у них языковую картину мира, является труднодоступной как в плане сопоставления с системами других языков, так и последующей теоретико-методической интерпретации фонологических и фонетических явлений. Ведь достаточно сложно унифицировать даже результаты восприятия просодии разными представителями одной языковой культуры и, тем более, практически невозможно подобрать межъязыковые универсалии в этом вопросе. Установленная полярность фонологического-фонетического описания русского и китайского языков, с точки зрения использования произносительных возможностей речевого аппарата человека и эволюции звукового строя языков, подтверждают невозможность соотнесения фонологических и фонетических единиц данных языков. Ввиду этого возникает необходимость введения эталонного метаязыка и методического аппарата, направленного как на выявление фундаментальных особенностей организации языковых систем, так и на фонологическое-фонетическое описание просодии китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексахин, А. Н.* Фонологическая система китайского языка в сопоставительном аспекте (на материале сравнения пекинского, шанхайского, мэйсяньского диалектов китайского языка и русского языка) : дис. ... д-ра филологических наук : 10.02.19 / А. Н. Алексахин. – М., 1990.
2. *Алексахин, А. Н.* О китайских фонологических системах в межцивилизационном контакте Востока и Запада (проект монографического исследования) / А. Н. Алексахин // Филологические науки в МГИМО: сб. научных трудов / МГИМО МИД России; отв. ред. Г. И. Гладков. – М.: МГИМО, 2006. – № 24 (39). – С. 6–17.
3. *Воропаев, Н. Н.* О специфике фонетической системы китайского языка и её влиянии на образ мышления и формирование языковой картины мира китайцев / Н. Н. Воропаев. – [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.vokitai.ru/o-specifike-foneticheskoy-sistemy-kitajskogo-yazyka-i-eyo-vliyanii-na-obraz-myshleniya-i-formirovanie-yazykovoj-kartiny-mira-kitajcev/>. – Дата доступа: 20.02.2020.
4. *Кубарич, А. М.* Суперсегментные единицы китайского языка: психолингвистическое и экспериментально-фонетическое исследование: автореф. дис. ... канд. филологических наук : 10.02.19 / А. М. Кубарич. – Кемерово, 2016. – 22 с.
5. *Чжуан, В.* Просодия русской речи у китайцев: дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Чжуан Вэйвэй. – Казань, 2016. – 218 с.
6. *Завьялова, В. Л.* Особенности слогоритмической организации английской речи носителями китайского языка : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.04 / В. Л. Завьялова. – Владивосток, 2001. – 235 с.